

ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ

ЕВГЕНИЯ ЗАХАРОВА

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

В статье рассматривается реформа административно-территориального устройства Франции 2015 года, которая повлекла за собой ревизию компетенций центра и регионов. Автор пытается выяснить, каким образом она изменила влияние пространственного фактора на электоральное поведение граждан в ходе первого тура президентских выборов, а также какие паттерны голосования регионов Франции можно выделить до и после реформы. Для ответа на поставленные вопросы посредством индекса пространственной автокорреляции Морана был проанализирован такой феномен, как «эффект соседства», а также посредством метода многофакторного районирования на основе диаграммы параллельных координат были выявлены паттерны голосования во время первого тура президентских выборов 2012 и 2017 годов. При определении паттернов голосования автор рассмотрел социально-экономические и демографические переменные, объясняющие поддержку кандидатов на выборах, а также количество преступлений против мигрантов-мусульман в контексте миграционного кризиса 2015 года. Результаты исследования показывают, что административно-территориальная реформа Франции нивелировала влияние «эффекта соседства» на электоральное поведение граждан в регионах, что указывает на тенденцию к их децентрализации. Что касается паттернов голосования, то Марин Ле Пен получает электоральную поддержку преимущественно в восточных регионах, в которых отмечается высокий уровень миграции и безработицы. В западных регионах, в которых отмечается низкий уровень миграции и низкий уровень безработицы, избиратели голосуют за других кандидатов, которые не выстраивают свою повестку только вокруг миграционного вопроса. За победителя президентской гонки голосует столичный регион, в котором отмечался высокий уровень миграции, низкий уровень безработицы и низкий уровень бедности, а также было зафиксировано большое количество преступлений против мигрантов-мусульман. Реформа не изменила паттерны голосования регионов, что отражает тенденцию на рецентрализацию власти и сохраняет за столичным регионом главенствующую роль при принятии решений.

Ключевые слова:

выборы во Франции; электоральное поведение; административно-территориальная реформа; пространственный анализ; миграционные процессы; индекс пространственной автокорреляции Морана; многофакторное районирование.

Статья подготовлена в рамках проекта, поддерживаемого грантом РФФИ № 19-311-90035 Аспиранты «Политическая культура как фактор влияния на электоральное поведение граждан на субнациональном уровне политики во Франции и Германии».

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2021

Дата принятия к публикации: 01.06.2021

Для связи с автором / Corresponding author:

Email: e.zakharova@inno.mgimo.ru

С 1980-х годов во Франции наблюдалось несколько раундов перераспределения полномочий между национальным и региональными уровнями власти. Реформы зачастую носили непоследовательный характер, приводя к маятниковым движениям то к децентрализации, то к рецентрализации. При этом даже после принятия законов 1982–1983 годов, расширивших компетенции регионов, власти на национальном уровне сохранили за собой широкий набор полномочий [Thoenig, Duran 1996]. Тем не менее после этой реформы граждане стали принимать больше участия в принятии решений на местном уровне, а не ожидать их из центра, что способствовало консолидации нации не сверху вниз, а снизу вверх, одновременно работая на укрепление региональных идентичностей [Dumont 2018b]. После возвратного движения к рецентрализации в 1990-х 2000-е годы были отмечены очередном поворотом к децентрализации, когда в 2015 г. была завершена территориальная реформа во Франции. Несмотря на то что после неё 22 региона были преобразованы в 13, а также были названы новые столицы этих регионов, регионы получили более широкие полномочия, в частности в экономической и социальной сферах¹. Реформа была проведена накануне президентской кампании 2017 года. Автор ставит вопрос о том, как реформа административно-территориального устройства Франции изменила влияние пространственного расположения административно-территориальной единицы на электоральное поведение граждан в ходе последующего электорального цикла. Для этого результаты 2017 г. сравниваются с опытом предшествующих выборов 2012 года. Кроме того, исследование призвано определить какие территориальные особенности голосования можно выделить до и после территориальной реформы.

Изучение электорального поведения начиналось с демографических исследова-

ний, осуществлявшихся в рамках исследований политической демографии [Visser 1998]. А. Зигфрид предложил аналитическую модель, целью которой было объяснение результатов голосования. Он сопоставил совокупность географических, экономических и социокультурных процессов с результатами выборов и пришел к выводу, что электоральное поведение определяют три взаимосвязанных переменные: характер ландшафта, тип поселения и отношения собственности. Они, в свою очередь, оказывают влияние на социальную структуру и религиозный климат, которые также определяют электоральное поведение граждан [Siegfried 2010]. С развитием электоральной географии исследователи [Prescott 1972; Taylor, Johnston 1979] стали больше внимания уделять влиянию пространственного фактора на электоральные процессы. В рамках этой субдисциплины изучаются паттерны голосования в законодательные органы власти через призму взаимодействия электоральной и пространственной систем, а также влияние географического расположения на формирование электорального поведения граждан. Отметим, что развитие концепции пространственного эконометрического анализа связано с обоснованием реорганизации регионального пространства. В данном случае речь идет о пространственно распределенных явлениях и процессах. Политическое пространство в данном случае – насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними [Макар 2012]. Например, при разработке экономической политики региона, органы местного самоуправления основываются на данных, имеющих привязку к определенному пространству, которое территориально может преодолевать границы одного и даже нескольких субнациональных административных регионов, а установление региональных налоговых ставок соотносят с аналогичными ставками в соседних регионах [Балаш 2012].

¹ La loi No 2015-991 du 7 août 2015 portant sur la nouvelle organisation territoriale de la République (NOTRe). 2019. 03 juillet. Sénat. URL: <https://www.senat.fr/dossier-legislatif/pjl13-636.html> (дата обращения: 09.04.2020).

Существует как минимум три подхода в изучении влияния пространства на электоральное поведение граждан: картографический подход, подход «друзья и соседи», а также подход «национализация» [Woolstencroft 1980]. Первый из них подразумевает картографирование результатов голосования и различных социально-экономических характеристик, а также выявление и сопоставление связей между ними. Такой подход применяется по большей части при исследовании систем, в которых имеется этнический, лингвистический, религиозный или экономический раскол с тем, чтобы выделить политические регионы, в которых существуют устойчивые паттерны голосования [Prescott 1972]. В рамках второго подхода внимание уделяется «эффекту соседства» [Cox 1972], который воздействует на электоральные стратегии кандидатов в выборах [Gimpel et al. 2008].

Согласно концепции Б. Берельсона, электоральное поведение граждан отражает влияние локальной политической среды. В случае, если отдельный гражданин имеет взгляды, отличные от своего окружения, в момент выборов он, вероятнее всего, проголосует так же, как и большинство его соседей, и подчинится доминирующему в его районе мнению (срабатывает «эффект толпы», никто не желает выделяться из массы, чтобы не подвергнуться остракизму) [Voting 1954]. Наконец, третий подход заключается в рассмотрении того, насколько голосование на местном уровне совпадает с тенденциями голосования на общенациональном уровне [Mughan 1978]. Чем более «национализированным» является голосование в стране, тем выше степень унификации электоральной поддержки политических партий на субнациональном уровне политики [Голосов, Григорьев 2015: 128].

В рамках данного исследования важными является второй подход, который как раз затрагивает вопрос влияния «эффекта соседства» на голосование граждан в регио-

нах. Иными словами, как голосование в регионе А влияет на голосование в регионе Б.

Методологические основания исследования

Автор выдвигает предположение о том, что после проведения административно-территориальной реформы и объединения регионов Франции «эффект соседства» снизится, при этом схожие по голосованию регионы будут объединены. Для того чтобы определить влияние положения административно-территориальной единицы в пространстве на формирование электоральных предпочтений её жителей во Франции, а также ответить на вопросы исследования, автор использует пространственный эконометрический анализ [Окунев 2020]. В его основе лежит предположение, согласно которому расположение в пространстве² влияет на свойства объектов. Пространственные связи между объектами становятся объяснением явлений. Пространство создаёт вероятные сценарии для формирования свойств объектов [Anselin 1995].

Пространственный эконометрический анализ представляет собой набор алгоритмов, обеспечивающих выявление местоположения и пространственных связей изучаемых объектов, включая анализ соседства, сетей и др. [Mayhew 2004]. Одной из базовых задач этого метода исследования является выяснение того, насколько сходны соседние явления, для чего используется автокорреляционный анализ [Anselin 1995]. Напомним, что автокорреляционная функция показывает зависимость между функцией и её сдвинутой копией в зависимости от величины сдвига (во времени — при анализе временных рядов и в пространстве — в пространственном эконометрической анализе).

В рамках пространственных моделей пространственного эконометрического анализа рассматривается пространственная корреляция, или «эффект соседства», которая способна выявлять ситуации, ког-

² Здесь и далее под пространством понимается одна из форм существования бесконечно развивающейся материи, характеризующейся протяженностью и объёмом.

да ближе расположенные регионы оказываются сильнее подвержены действию какой-либо переменной, чем более дальние. Для определения «эффекта соседства», то есть того, как голосование в одном регионе взаимосвязано с голосованием за ту или иную партию в соседнем регионе, были рассчитаны значения индекса пространственной автокорреляции Морана, который отражает, как голосование за партию (кандидата) в одном регионе коррелирует с голосованием за эту же партию (этого же кандидата) в соседних регионах. Инструмент пространственной автокорреляции оценивает, имеется ли кластеризация объектов или они распределены случайно.

Индекс рассчитывается по формуле:

$$M = \frac{N}{W} \frac{\sum_i \sum_j w_{ij} (x_i - \bar{x})(x_j - \bar{x})}{\sum_i (x_i - \bar{x})^2}$$

где i, j – наблюдения (в данном случае регионы), x_i и x_j – значения изучаемых переменных в i -й и j -й наблюдениям, \bar{x} – выборочное среднее значение по всем наблюдениям, w_{ij} – вес пространственной связи между i -й и j -й наблюдениями, N – количество наблюдений, W – сумма пространственных весов [Cliff, Ord 1973].

Кроме того, для выявления пространственных паттернов голосования автор использовал непространственную модель пространственного эконометрического анализа – многофакторное районирование на основе диаграммы параллельных координат. Его суть заключается в нанесении на график количественных данных с множественными переменными, что позволяет сравнивать значения большого количества переменных и анализировать их взаимосвя-

зи. При этом эти переменные распределены в пространстве, что позволяет визуально выделить кластеры территориальных единиц, которые повторяют одну и ту же траекторию, то есть у которых совпадает набор характеристик и которые следуют одному и тому же паттерну [Wegman, Dorfman 2003].

Для выявления паттернов голосования автор проанализировал влияние нескольких переменных на формирование электоральных предпочтений граждан. Отметим, что как при расчёте значений индекса пространственной автокорреляции Морана, так и в ходе многофакторного районирования были рассмотрены одни и те же переменные. Все данные, использованные в исследовании, были взяты из официальных открытых источников.

Первая группа переменных отражает уровень социально-экономического развития административно-территориальной единицы. Он влияет на выбор той или иной партии, при этом чем ниже уровень дохода гражданина, тем он больше склонен голосовать за правопопулистские партии [Norris 2005]. Недовольные своим экономическим положением граждане склонны «наказывать» правящие силы посредством голосования за альтернативного кандидата [Norroth et al. 1991]. Социально-экономическое положение автор операционализирует через долю бедных в населении страны (за 2011 г.³ и 2015 г.⁴, данные Национального института статистики и экономических исследований Франции *INSEE*) и уровень безработицы (за 2014 год⁵, данные Национального института статистики и экономических исследований Франции *INSEE*). Выбор данных за указанные годы обусловлены тем, что автор

³ Taux de pauvreté de 2006 à 2011, Revenus disponibles localisés // INSEE. – 2013. – 28 Novembre. – URL : <https://www.insee.fr/fr/statistiques/1895072?sommaire=2390213&q=Taux+de+pauvrete%202011> (дата обращения: 10.05.2020)

⁴ Revenus, pauvreté et niveau de vie en 2015 // INSEE. URL : <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4200153?sommaire=2500477&q=pauvrete%20en+2015#consulter> (дата обращения: 27.04.2020)

⁵ L'emploi départemental et sectoriel 2013 – Le chômage départemental 2014 // INSEE. URL : <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2108239?sommaire=1409948#consulter-sommaire> (дата обращения: 01.05.2020). Несмотря на то, что данные за 2014 г., они уже представлены в рамках новых регионов, поскольку реформа не делалась одним годом. В данном случае автор не смотрит динамику данных показателей, поскольку не это является задачей автора, а то, как они в совокупности в данный момент времени влияют на выборы.

считает 2015 год, когда произошел миграционный кризис в Европе, водоразделом, который изменил жизнь Франции в целом и избирательную повестку и электоральное поведение граждан в частности. В этой же связи внимание уделено миграции и во втором наборе показателей, о чем речь пойдет далее. По этой же причине автор далее в статье рассмотрит миграционную повестку участников президентской гонки 2017 г. во Франции.

Вторая группа переменных отражает демографическую ситуацию в регионах Франции. В настоящем исследовании использована такая переменная, как доля мигрантов в населении регионов Франции (в 2011⁶ и 2015 годах⁷, данные министерства внутренних дел Франции). Она включена в анализ в связи с тем, что в 2015 г. Франция была третьей страной ЕС по количеству поданных заявлений о предоставлении убежища (80 075 заявлений) после Германии (441 800) и Швеции (156 100)⁸. Партия «Национальный фронт» (ныне — «Национальное объединение») пыталась привлечь на свою сторону электорат, выступая против приёма мигрантов во Францию и за борьбу с мигрантами-мусульманами⁹. Кроме того, автор выделяет количество преступлений против мигрантов-мусуль-

ман в 2015 г. как отдельную переменную¹⁰, предполагая, что факт совершения таких преступлений является реакцией граждан Франции на прибытие мигрантов-мусульман в страну.

Электоральные переменные операционализированы через голосование за кандидата в президенты в 2012¹¹ и 2017¹² годах в первом туре, поскольку он отражает электоральные предпочтения граждан без договорённостей между кандидатами, которые имеют место накануне второго тура голосования, а также демонстрируют изначальные политические предпочтения граждан в регионах Франции. Для рассматриваемых переменных были взяты значения за два периода времени в связи с тем, что они относятся к двум разным электоральным циклам и являются индикаторами того, как работала администрация того или иного президента, почему граждане выбрали того или иного кандидата на выборах. Эти показатели не являются фиксированными. Более того, автор учитывает, что данные в первом рассматриваемом электоральном цикле представлены по 22 регионам (то есть до реформы), а во втором рассматриваемом электоральном цикле по 13 регионам (то есть после проведения административно-территориальной реформы)¹³.

⁶ L'essentiel de l'immigration données de cadrage. Immigration dans les régions en 2011 // Ministère de l'intérieur. L'essentiel de l'immigration. 2017. Paris.

⁷ L'essentiel de l'immigration données de cadrage. Immigration dans les régions en 2015 // Ministère de l'intérieur. L'essentiel de l'immigration. 2017. Paris.

⁸ Accueil des réfugiés: la France est très loin du modèle allemand // L'OBS. 2016. 17 сентября. URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/migrants/20160914.OBS8030/accueil-des-refugies-la-france-est-tres-loin-du-modele-allemand.html> (Дата обращения: 05.05.2017).

⁹ Отметим, что после ребрендинга партии, ислам и джихадизм стали разводиться, что отмечалось отдельно отмечалось и в обновленной программе партии. См. подробнее: Захарова Е.А. От «Национального Фронта» к «Национальному Объединению» во Франции: элементы ребрендинга партии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 3. С. 475–486. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-475-486

¹⁰ Breakdown of the number of anti-Muslim criminal acts in France in 2015, by region // Statista. 2016. URL: <https://www.statista.com/statistics/782190/offenses-anti-muslim-by-region-la-france/> (дата обращения: 03.05.2020)

¹¹ April 22, 2012 Presidential Election Results // Election Resources on the Internet: Presidential and Legislative Elections in France – Results Lookup. – URL: <http://electionresources.org/fr/president.php?election=2012®ion=FR> (дата обращения: 17.05.2020)

¹² April 23, 2017 Presidential Election Results // Election Resources on the Internet: Presidential and Legislative Elections in France – Results Lookup. – URL: <http://electionresources.org/fr/president.php?election=2017®ion=FR> (дата обращения: 17.05.2020)

¹³ См. приложение.

Автор не рассматривает идеологическую составляющую партий — традиционное идеологическое разделение на правых и левых (или консерваторов и либералов) оказывается менее ярко выраженным, чем в прошлом, по той причине, что политические партии формируют коалиции и поддерживают политические программы, которые мало чем отличаются друг от друга в содержательном плане [Caprara 2007]. Вместе с тем в статье приводятся основные положения предвыборных повесток кандидатов в президенты в 2017 году.

Не рассматривается такая переменная, как количество беженцев. Автор не включает в анализ и религиозный состав регионов Франции, в связи с тем, что в 2007 г. Конституционный совет Франции признал, что рассмотрение общества с точки зрения расово-этнической принадлежности будет противоречит основному закону¹⁴. С тех пор этническая и религиозная статистика, которая, с одной стороны, должна способствовать преодолению дискриминации отдельных групп населения, а с другой — может ей способствовать, была запрещена к публикации в открытых источниках¹⁵. Соответственно, исходя из отсутствия таковых данных в открытом доступе, они были исключены из анализа.

Административно-территориальная реформа NOTRe

Решение о сокращении числа регионов Франции обсуждалось на протяжении двадцати пяти лет в связи с тем, что существовавшие до этого разные территориальные уровни могли дублировать функции друг друга, что делало процесс распределения бюджетных средств запутанным и непрозрачным. Административно-территориальная реформа была, в первую очередь, призвана сделать государственный сектор

Франции более динамичным, быстрореагирующим на общественно-политические запросы и более адаптированным к особенностям географии экономических отношений. Сокращение регионов с 22 до 13, а также передача полномочий по повседневным вопросам (например, торговля между приграничными регионами или установление трамвайного сообщения между регионами и т.д.) на локальный уровень должна была позволить перефокусировать внимание регионов на проблемы экономического развития¹⁶. Среди целей проведения реформы можно выделить и стремление укрупнить регионы до уровня, сравнимого с характерным для других государств-членов ЕС.

Реформа 2015 г. была предпринята президентом-социалистом Ф. Олландом для ликвидации путаницы в компетенциях коммун, департаментов и регионов. Она была закреплена тремя нормативными актами: законом «О модернизации территориальной деятельности государства и подтверждении статуса метрополии», законом «Об определении границ регионов» и законом «О новом территориальном устройстве Республики» [Семекко 2017].

Указанные нормативные акты объединяются в законе № 2015-991 от 7 августа 2015 года (NOTRe), регулирующем новые основы территориального устройства V Республики, где были прописаны сферы ведения регионов, департаментов и коммун. По новому закону регионы ответственны за экономическое развитие, планирование пространства, вопросы трудоустройства, управление средними школами, транспортные вопросы и вопросы управления портами, что ранее решалось на национальном уровне. В ведение департаментов были включены такие вопросы, как обеспечение социальной защиты, управление

¹⁴ Statistiques et fichiers ethniques: ce qui dit la loi // AFP. 2015. 05 mai. URL: <https://www.la-croix.com/Actualite/France/Statistiques-et-fichiers-ethniques-ce-que-dit-la-loi-2015-05-05-1309472> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ McNally K. Why did France change its regions? // Complete France. 2016. 26 May. URL: <https://www.completefrance.com/home/news/why-did-france-change-its-regions-1-4530942> (Дата обращения: 13.01.2021).

колледжами, соблюдение надлежащего качества дорог. В совместном ведении регионов и департаментов находятся вопросы культуры, спорта и туризма, вопросы защиты региональных языков и общего образования¹⁷.

Проведенная реформа способствует регионализации и децентрализации власти, что укладывается в общеевропейскую стратегию открытых границ и способствует свободному потоку инвестиций. Реформа сняла проблему взаимодействия между приграничными территориями, которые существовали, например, в случае со строительством трамвайной линии между Страсбургом (Франция) и Келем (ФРГ) – со стороны Германии вопрос о строительстве и его финансировании решался на уровне земли Баден-Вюртемберг, тогда как во Франции регион Гранд-Эст не мог принимать подобных решений, поскольку он лежал в юрисдикции центрального правительства. Это, в свою очередь, замедляло процесс согласования строительства и запуска международного трамвая и противоречило политике открытых границ [Mouchet 2018].

Кроме того, вопросы землепользования и строительства ранее нередко политизировались, когда при принятии решения сталкивались интересы региона и Франции в целом. Так было в случае со строительством нового аэропорта в Нанте, вопрос о котором в итоге решался на референдуме [Subra 2018]. Напомним, что жители Нанта выступали против ещё одного аэропорта при поддержке Зеленых и Красных, тогда как премьер-министр Жан-Марк Эро (партия Социалистов) выступал за его строительство. При этом Ж.-М. Эро был главой коалиционного правительства, в которое входили Зелёные, что и обуславливало столкновение не только региональных интересов, но и национальных.

Между тем децентрализация ведёт к повышению политического участия граждан [Dumont 2018b]. Это связано с тем, что местные выборные должностные лица в этом случае не назначаются из Парижа, а выбираются населением. Будучи избранными гражданами напрямую, местные должностные лица при децентрализованной системе управления несут ответственность непосредственно на местах [Dumont 2018a]. В результате административно-территориальная реформа Франции может способствовать повышению конкурентоспособности её регионов в рамках ЕС, а также сокращению бюрократических издержек. Более того, несмотря на децентрализацию, центральное правительство остаётся основным субъектом в вопросах политической организации территории.

Рассмотрение таких трансформаций в пространстве важно для проведения пространственного эконометрического анализа, поскольку в рамках пространственной модели, когда речь идет о влиянии «эффекта соседства», при пространственных изменениях меняются и параметры анализа, например такие, как определение центроида, принцип определения соседства, а также пространственные веса.

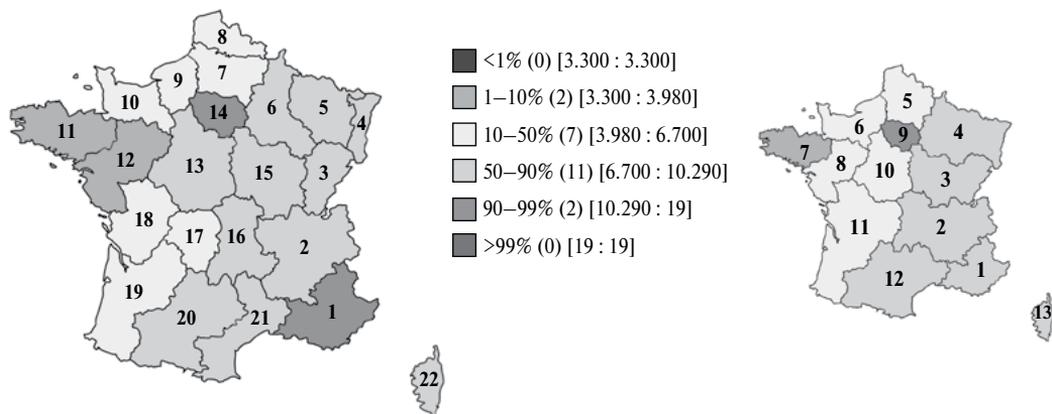
Миграционная повестка кандидатов на президентских выборах 2017 г.

Одной из центральных тем программ партий на выборах в 2017 г. стал вопрос миграции, а также вопрос радикализации мигрантов-мусульман. Согласно исследованиям *Pew Research*¹⁸, процент мусульман во Франции самый высокий в Европе (8,8%), а значит, вопрос о том, какую политику необходимо проводить в отношении мигрантов-мусульман, мог привлечь на голоса электората за того или иного кандидата. Забегая вперед, отметим, что в 2020 г. на заседании Сената Франции

¹⁷ La loi No 2015-991 du 7 août 2015 portant sur la nouvelle organisation territoriale de la République (NOTRe). 2019. 03 juillet // Sénat. URL: <https://www.senat.fr/dossier-legislatif/pjl13-636.html> (Дата обращения: 09.04.2020).

¹⁸ 5 facts about the Muslim population in Europe. Pew research. 2017. 29 November. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/11/29/5-facts-about-the-muslim-population-in-europe/> (Дата обращения: 16.06.2021).

Рисунок 1
 Распределение мигрантов-мусульман по регионам Франции
 (регионы до реформы слева, регионы после реформы – справа)

Список регионов

1. Прованс–Альпы–Лазурный Берег	12. Земли Луары
2. Рона–Альпы	13. Центр–Долина Луары
3. Франш-Конте	14. Иль-де-Франс
4. Эльзас	15. Бургундия
5. Лотарингия	16. Овернь
6. Шампань–Арденны	17. Лимузен
7. Пикардия	18. Пуату–Шаранта
8. Нор–Па-де-Кале	19. Аквитания
9. Верхняя Нормандия	20. Юг–Пиренеи
10. Нижняя Нормандия	21. Лангедок–Русийон
11. Бретань	22. Корсика

Список регионов

1. Прованс–Альпы–Лазурный Берег
2. Овернь–Рона–Альпы
3. Бургундия–Франш-Конте
4. Гранд-Эст
5. О-де-Франс
6. Нормандия
7. Бретань
8. Земли Луары
9. Иль-де-Франс
10. Центр–Долина Луары
11. Новая Аквитания
12. Окситания
13. Корсика

Источник: составлено автором.

от 9 июля¹⁹ указывалось, что этот вопрос затрагивает все регионы, хотя западные регионы в меньшей степени, что связано с меньшим количеством мигрантов-мусульман в этих регионах по сравнению с остальной Францией. В связи с этим представляется важным рассмотрение миграционной повестки программ кандидатов на президентских выборах 2017 года.

Рассмотрим предвыборную программу в отношении мигрантов тех партий, чьи лидеры набрали больше всего голосов на президентских выборах 2017 г. в первом

туре («Вперед, Республика!», кандидат Эмманюэль Макрон, (24,01%), «Национальный фронт» (21,30%) (подробнее про ребрендинг партии см. [Захарова 2020], кандидат Марин Ле Пен, ныне – «Национальное Объединение»), «Республиканцы» (20,01%), кандидат Франсуа Фийон и «Непокоренная Франция» (19,58%), кандидат Жан-Люк Меланшон). В частности, Эмманюэль Макрон в сравнении с программой Марин Ле Пен, уделял меньше внимания вопросам миграции. Он обещал упростить процедуру предоставления убежища, сократив

¹⁹ Chevalier J. « Toute les régions sont touchées » : le Sénat alerte sur la radicalisation islamiste en France. AFP-BMFTV. 2020. 07 juillet. URL : https://www.bfmtv.com/politique/toutes-les-regions-sont-touchees-le-senat-alerte-sur-la-radicalisation-islamiste-en-france_AN-202007090188.html (дата обращения: 03.07.2021).

срок ожидания с 11 до 6 месяцев. Он поддерживал политику Ангелы Меркель по дальнейшему приёму беженцев, подчёркивая, что «Европа не должна отворачиваться от тех, кто ищет убежища». При этом он подчеркивал, что «необходимо различать террористов и лиц, требующих убежища и беженцев, разграничивать разные виды мигрантов»²⁰.

В программе Марин Ле Пен были подробно представлены меры для регулирования миграционной политики и борьбы с терроризмом, а также для противодействия распространению радикального ислама. Она, в частности, предлагала:

1. восстановить национальные границы и выйти из Шенгенской зоны;

2. сделать невозможной официальную регистрацию или натурализацию нелегальных мигрантов;

3. сократить легальную миграцию до 10000 человек в год;

4. упразднить «право земли»²¹ и право на двойное гражданство;

5. запретить и ликвидировать любые связанные с исламистами организации;

6. закрыть все мечети, в которых звучит призыв к фундаменталистскому исламу;

7. бороться с джихадистскими ячейками; лишать права на гражданство лиц, уличённых в подобного рода деятельности [См. подробнее: Захарова 2020].

Франсуа Фийон в программу Республиканской партии включил разделы как по миграции, так и по борьбе с исламизмом. В части первой темы он отмечал, что ранее правительство не предпринимало меры по сокращению миграционных потоков. В решении этого вопроса «Республиканцы» выделяли пять больших целей: остано-

вить приток нелегальной миграции; ограничить количество легальных мигрантов до такого числа, которое Франция может интегрировать в своё общество (при этом закрепить на уровне Конституции ежегодный потолок миграции, который утверждался бы парламентом); высылать нелегальных и криминализованных мигрантов, в том числе исламистов; усложнить доступ мигрантов к социальным выплатам; наконец, усложнить процесс получения французского гражданства²².

Таким образом, некоторые из положений сходны с теми, которые предлагала Марин Ле Пен. Вместе с тем существенное отличие состоит в том, что Ф. Фийон разграничивает вопросы миграции и вопросы борьбы с исламизмом, чего не было у М. Ле Пен. При этом кандидат от партии «Республиканцы» более предметно указывал в своей программе, какие именно меры стоит предпринять в отношении второй проблем, как то необходимость: высылать лиц, подозреваемых в связях с исламистскими организациями; закрывать места отправления культа; задерживать в административном порядке подозрительных лиц; заключать в одиночные камеры радикально настроенных мусульман; проводить административные расследования лиц, поступающих на госслужбу или в социальные учреждения; и, наконец, запрещать возвращать во Францию тех, кто, отказавшись от гражданства, занялся террористической деятельностью²³.

Существенно отличается от двух предыдущих программа партии «Непокоренная Франция», возглавляемой Жаном-Люком Меланшоном, поскольку в ней не было раздела «исламизм», а вместо него присут-

²⁰ Programme de Macron: employ, immigration, retraite... L'inverse du FN [Электронный ресурс] // lintern@ute. – Режим доступа: <http://www.linternaute.com/actualite/politique/1343676-programme-de-macron-emploi-immigration-retraite-l-inverse-du-fn/#programme-macron-immigration> (Дата обращения: 28.04.2017).

²¹ Принцип приобретения гражданства, согласно которому гражданство обусловлено местом рождения и не связано с гражданством родителей.

²² Immigration. Les republicains. Nos propositions. URL: <https://republicains.fr/nos-propositions/immigration/> (дата обращения: 31.08.2020)

²³ Lutte contre l'islamisme. Les Republicains. Nos propositions. URL: <https://republicains.fr/nos-propositions/lutte-contre-islamisme/> (дата обращения: 31.08.2020)

ствовал раздел «светскость». Кроме того, раздел, посвящённый миграции, обозначался как «Уважение к мигрантам». В нём выражена идея, что необходимо достойно принимать мигрантов, а прежде чем говорить о сокращении миграционных потоков, следует сделать так, чтобы граждане других стран не хотели их покидать. Иными словами, нужно в первую очередь прекращать войны; не заключать невыгодные для партнёров экономические сделки; решать экологические проблемы так, чтобы людям не приходилось бежать из своих государств.

Шесть пунктов программы этой партии включают в себя следующий набор действий: выполнение долга перед человечеством и предоставление убежище тем, кто его просит (что соотносится с республиканскими принципами), обеспечение мигрантов работой и заработком; достижение мира и осуществление политики совместного развития, а именно: помощь менее развитым странам; гарантирование убежище с одновременным оказанием помощи беженцам в их возвращении в страну рождения; социальная защита несовершеннолетних мигрантов создание условия для их доступа к школьному образованию; интеграция мигрантов через восстановления права почвы, упрощение механизма получения мигрантами французского гражданства²⁴.

Как видно из представленной в начале раздела карты (рис. 1), основной миграционный поток коснулся столичного, а также восточных регионов страны. Автор предполагает, что эти регионы отдавали предпочтение лидеру правопопулистской партии «Национальный фронт»/«Национальное объединение» Марин Ле Пен, что будет рассмотрено в рамках проведения многофакторного районирования. Однако перед этим рассмотрим вопрос того, влиял ли «эффект соседства» на голосование за того или иного кандидата на выборах 2012-го и 2017 годов.

Пространственная модель и электоральное поведение граждан в регионах Франции

После рассмотрения содержания и результатов административно-территориальной реформы Франции, автор переходит к анализу того, как она повлияла на пространственную обусловленность голосования регионов.

Рассмотрим, каково было распределение голосования за кандидатов в регионах в 2012 и 2017 годах и выясним, влияет ли «эффект соседства» на электоральные предпочтения французов. Для выборов 2012 г. характерно, что индекс Морана опускался до нуля и тем более не показывал отрицательных значений, а значит, пространство влияло на формирование электоральных предпочтений граждан. Этого нельзя сказать о выборах 2017 года, где большинство значений индекса было либо крайне малыми, либо отрицательными (См. табл. 1). В результате, с точки зрения автора, региональная реформа была проведена для снижения «эффекта соседства» на выборах, то есть чтобы регионы голосовали независимо от того, каковы были электоральные предпочтения в соседних территориальных образованиях. С их укрупнением пространство перестало влиять на результаты голосования, что будет показано далее. Что же касается пространственных кластеров, которые можно было выделить в 2012 году, то наибольшие значения индекса Морана наблюдались при голосовании за Марин Ле Пен (0,394) и Франсуа Олланда (0,367).

С помощью локальных индикаторов пространственной автокорреляции можно выделить следующие кластеры регионов. За Марин Ле Пен меньше всего голосовали жители регионов Аквитания и Пуату-Шаранта, равно как и соседних с ними регионов. Она получила высокий уровень поддержки в регионах Франш-Конте и Лотарингия, а также в соседних регионах. Два региона не имеют соседей со схожими ре-

²⁴ Mélanchon J.-L. Respecter les migrants, régler les causes des migrations. L'avenir en commun. 2017. URL : <https://avenirencommun.fr/livrets-thematiques/le-livret-migrations/> (дата обращения: 04.09.2020).

Таблица 1

Показатели индекса пространственной ассоциации для результатов голосования каждого из кандидатов

№	Год	Кандидат	Партия	Индекс Морана
1	2012	Николя Саркози	Союз за народное движение	0,190
2	2012	Марин Ле Пен	Национальный фронт	0,394
3	2012	Франсуа Олланд	Социалистическая партия	0,367
4	2012	Франсуа Байру	Демократическое движение	0,279
5	2012	Жан-Люк Меланшон	Левый фронт	0,278
6	2012	Ева Жоли	Европа Экология. – «Зеленые»	0,139
7	2012	Николя Дюпон-Эньян	Вставай, Республика	0,254
8	2012	Филипп Путу	Новая антикапиталистическая партия	0,190
9	2012	Натали Арто	Рабочая борьба	0,298
10	2012	Жак Шеминад	Солидарность и прогресс	0,117
11	2017	Эмманюэль Макрон	Вперед!	-0,055
12	2017	Марин Ле Пен	Национальный фронт	-0,077
13	2017	Франсуа Фийон	Республиканцы	-0,221
14	2017	Бенуа Амон	Социалисты	-0,054
15	2017	Жан-Люк Меланшон	Непокорная Франция	-0,127
16	2017	Натали Арто	Рабочая борьба	0,093
17	2017	Филипп Путу	Антикапиталисты	0,064
18	2017	Николя Дюпон-Эньян	Вставай, Республика	-0,038
19	2017	Жак Шеминад	Солидарность и прогресс	0
20	2017	Франсуа Асселино	Национальный республиканский союз	0,271
21	2017	Жан Лассаль	Будем сопротивляться!	0,336

Источник: составлено автором.

зультатами голосования за М. Ле Пен. *Во-первых*, это Иль-де-Франс, в котором были низкие показатели голосования за неё на фоне высоких показателей в соседних регионах. *Во-вторых*, это Центр, в котором были высокие показатели голосования за рассматриваемого кандидата на фоне низких показателей в соседних регионах. (См. рис.1).

В противовес показателям Марин Ле Пен, за Франсуа Олланда меньше всего голосовали в Лотарингии и Франш-Конте, что соответствует уровню поддержки, которую он получил в соседних регионах, а больше всего за него голосовали Аквитании, Лимузене и Юг-Пиренеи (см. рис. 2). Выбивается регион Центр, в котором были низкие показатели голосования за Франсуа Олланда на фоне высоких показателей в соседних регионах. Можно сказать, что в пространственном отношении Франция условно разделилась на юго-западные регионы,

где голосовали за Франсуа Олланда, и на северо-восточные регионы, где предпочтение в первом туре отдавали Марин Ле Пен.

Таким образом, расположение административно-территориальной единицы в пространстве имеет значение при голосовании в 2012 году, но несущественными для выборов 2017 году, поскольку в 2017-м значения индекса Морана были не только низкими, но и принимали отрицательное значение, чего не наблюдалось в 2012 г. (см. табл. 1). При этом отметим, что были объединения, например, Аквитания и Пуату-Шаранта, которые по локальным индикаторам пространственной автокорреляции голосования за М. Ле Пен (рис. 2) объединялись в кластер низких значений, а значит, которые оказывали малую поддержку данному кандидату. Одновременно с этим два региона, поддерживавших Ле Пен в 2012 г. и выделившиеся в кластер с высокими значениями – Франш-Конте и Лотарингия – были «растворены» в тех реги-

Рисунок 2

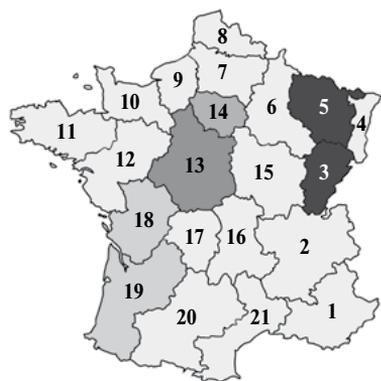
Локальные индикаторы пространственной автокорреляции голосования за Марин Ле Пен в 2012 г. (1 тур)

Карта кластеров локальных индикаторов пространственной автокорреляции во Франции

- не значимо (15)
- высокие-высокие (2)
- низкие-низкие (2)
- низкие-высокие (1)
- высокие-низкие (1)
- без соседства (1)

Список регионов

1. Прованс—Альпы—Лазурный Берег	12. Земли Луары
2. Рона—Альпы	13. Центр—Долина Луары
3. Франш-Конте	14. Иль-де-Франс
4. Эльзас	15. Бургундия
5. Лотарингия	16. Овернь
6. Шампань—Арденны	17. Лимузен
7. Пикардия	18. Пуату—Шаранта
8. Нор—Па-де-Кале	19. Аквитания
9. Верхняя Нормандия	20. Юг—Пиренеи
10. Нижняя Нормандия	21. Лангедок—Русийон
11. Бретань	22. Корсика

Источник: составлено автором.

Рисунок 3

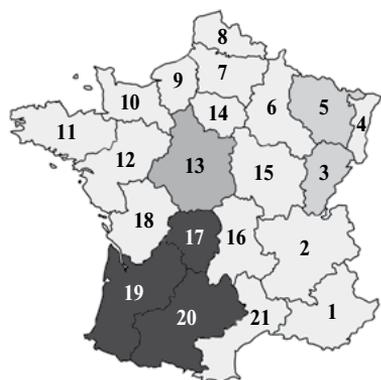
Локальные индикаторы пространственной автокорреляции голосования за Франсуа Олланда в 2012 г. (1 тур)

Карта кластеров локальных индикаторов пространственной автокорреляции во Франции

- не значимо (15)
- высокие-высокие (3)
- низкие-низкие (2)
- низкие-высокие (1)
- высокие-низкие (0)
- без соседства (1)

Список регионов

1. Прованс—Альпы—Лазурный Берег	12. Земли Луары
2. Рона—Альпы	13. Центр—Долина Луары
3. Франш-Конте	14. Иль-де-Франс
4. Эльзас	15. Бургундия
5. Лотарингия	16. Овернь
6. Шампань—Арденны	17. Лимузен
7. Пикардия	18. Пуату—Шаранта
8. Нор—Па-де-Кале	19. Аквитания
9. Верхняя Нормандия	20. Юг—Пиренеи
10. Нижняя Нормандия	21. Лангедок—Русийон
11. Бретань	22. Корсика

Источник: составлено автором.

Таблица 2
Описательная статистика показателей

Переменная	Минимум	Максимум	Медиана	Среднее	Стандартное отклонение	Число наблюдений
Выборы 2012 г.						
Уровень бедности	16,70	21,80	18,95	19,05	1,32	22
% миграции	2,80	17,90	6,05	6,84	3,41	22
% за Марин Ле Пен	12,30	25,00	19,75	19,40	4,00	22
% за Франсуа Олланда	19,30	38,00	27,70	27,88	3,96	22
Выборы 2017 г.						
Уровень бедности	11,20	40,40	14,60	17,60	7,96	13
% миграции	3,20	18,70	6,50	7,70	4,11	13
% безработицы	8,70	12,10	9,40	9,89	1,25	13
Кол-во преступлений против мигрантов-мусульман	9	56	18	21,19	12,9	13
% за Эмманюэля Макрона	18,50	30,20	22,35	22,93	3,83	13
% за Марин Ле Пен	10,90	31,00	23,30	21,86	5,97	13
% за Жана-Люка Меланшона	8,40	27,40	19,25	19,66	4,35	13

Источник: составлено автором.

онах, которые оказывали ей меньшую поддержку и стали составными частями новых регионов – Гранд-Эст и Бургундия – Франш-Конте – соответственно. Далее рассмотрим более предметно, какие регионы отдавали предпочтение какому кандидату, а также какой набор факторов, в числе прочего, этому способствовал.

Непространственная модель и электоральное поведение граждан в регионах Франции

Перейдём к рассмотрению совокупности факторов, выделенных автором, которые формировали электоральные предпочтения граждан в регионах Франции с применением метода многофакторного районирования, который позволит выделить кластеры регионов с похожими характеристиками, определявшими голосование граждан, а также выделить паттерны электорального поведения.

Для начала приведем таблицу описательной статистики для рассматриваемых показателей.

При голосовании в 2012 г. за Ле Пен регионы разделились на восточный и западный кластер (см. рис. 3). Для восточного класте-

ра характерен высокий уровень поддержки этого кандидата при высоком уровне миграции и высоком уровне безработицы. Западные же регионы имеют низкие значения рассматриваемых переменных. На этом фоне выделяется Иль-де-Франс, в котором были высоки доля мигрантов и уровень бедности, при этом Марин Ле Пен не пользовалась поддержкой местного населения.

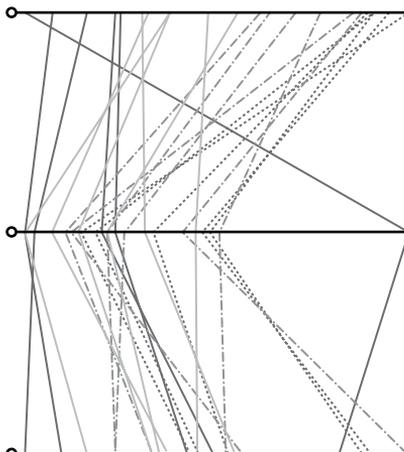
Что касается голосования за Франсуа Олланда, то регионы Франции также распределились в два кластера, которые, тем не менее, отличаются от описанных выше, а именно: восточные регионы отдавали небольшое количество голосов за Ф. Олланда при высоком уровне бедности и миграции, а юго-западные регионы (Аквитания, Бретань, Лимузен, Юг-Пиренеи и Пуату-Шаранта) предпочитали отдавать голоса за рассматриваемого кандидата (см. рис. 4). Можно констатировать, что Ф. Олланда поддерживали более богатые французы, тогда как за Ле Пен – те регионы, которые приняли большее количество мигрантов, что стимулировало волну общественного недовольства. Отметим, что при голосовании за Николя Саркози чётких кластеров голосования не было выделено.

Рисунок 4
**Многофакторное районирование голосования за Марин Ле Пен (2012),
 уровня бедности и доли мигрантов в населении региона**

Марин Ле Пен, % голосов 2012 г.
 [12.3000, 25]
 среднее 19.4045
 стандартное отклонение 4.0027

Количество мигрантов 2011 г.
 [2.8000, 17.9000]
 среднее 6.845
 стандартное отклонение 3.4149

Уровень бедности 2011 г.
 [16.7000, 21.8000]
 среднее 19.0545
 стандартное отклонение 1.3244

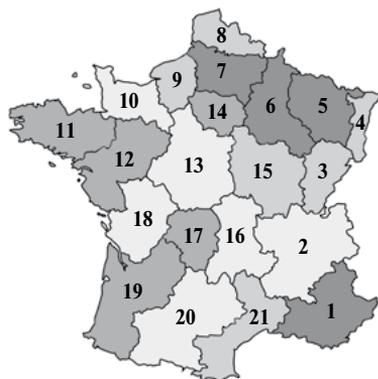

Процент голосования за Марин Ле Пен, 2012 г.

- Нижняя граница диаграммы размаха (0) [-inf : 5.250]
- <25% (5) [5.250 : 16.200]
- 25–50% (6) [16.200 : 19.750]
- - - 50–75% (6) [19.750 : 23.500]
- >75% (5) [23.500 : 34.450]
- Верхняя граница диаграммы размаха (0) [34.450 : -inf]

Список регионов

1. Прованс–Альпы–Лазурный Берег	12. Земли Луары
2. Рона–Альпы	13. Центр–Долина Луары
3. Франш-Конте	14. Иль-де-Франс
4. Эльзас	15. Бургундия
5. Лотарингия	16. Овернь
6. Шампань–Арденны	17. Лимузен
7. Пикардия	18. Пуату–Шаранта
8. Нор–Па-де-Кале	19. Аквитания
9. Верхняя Нормандия	20. Юг–Пиренеи
10. Нижняя Нормандия	21. Лангедок–Русийон
11. Бретань	22. Корсика

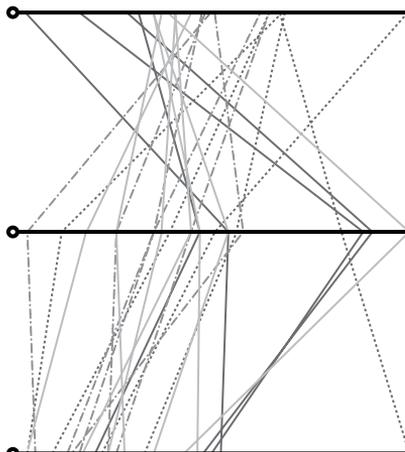
Источник: составлено автором.

Рисунок 5
**Многофакторное районирование голосования за Франсуа Олланда (2012),
 уровня бедности и доли мигрантов в населении региона**

Франсуа Олланд, % голосов 2012 г.
 [19.3000, 38]
 среднее 27.8864
 стандартное отклонение 3.9642

Уровень бедности 2011 г.
 [16.7000, 21.8000]
 среднее 19.0545
 стандартное отклонение 1.3244

Количество мигрантов 2011 г.
 [2.8000, 17.9000]
 среднее 6.8455
 стандартное отклонение 3.4149

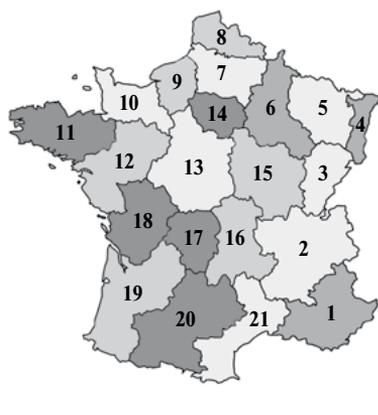

Процент голосования за Франсуа Олланда, 2012 г.

- Нижняя граница диаграммы размаха (0) [-inf : 17.100]
- <25% (4) [17.100 : 25.500]
- 25–50% (7) [25.500 : 27.700]
- - - 50–75% (6) [27.700 : 31.100]
- >75% (5) [31.100 : 39.500]
- Верхняя граница диаграммы размаха (0) [39.500 : inf]

Список регионов

1. Прованс–Альпы–Лазурный Берег	12. Земли Луары
2. Рона–Альпы	13. Центр–Долина Луары
3. Франш-Конте	14. Иль-де-Франс
4. Эльзас	15. Бургундия
5. Лотарингия	16. Овернь
6. Шампань–Арденны	17. Лимузен
7. Пикардия	18. Пуату–Шаранта
8. Нор–Па-де-Кале	19. Аквитания
9. Верхняя Нормандия	20. Юг–Пиренеи
10. Нижняя Нормандия	21. Лангедок–Русийон
11. Бретань	22. Корсика

Источник: составлено автором.

Рассмотрим результаты многофакторного районирования для выборов 2017 года. Для голосования за Э. Макрона в первом туре выделился один кластер регионов, включивший в себя Новую Аквитанию, Нормандию и Центр – Земли Луары (западные регионы Франции) (см. рис. 5). В этих регионах голосование за Э. Макрона было на уровне среднего по стране в целом, при этом в них наблюдалось низкое количество нападений на мигрантов-мусульман, низкий уровень бедности, относительно низкий уровень безработицы и низкая доля мигрантов. Таким образом, местный электорат привлекла его избирательная программа, которая не фокусировалась на вопросах миграции, при этом выступал за снижение безработицы до 7%, поддержку молодых специалистов и помощи им в трудоустройстве и обеспечение предоставления компенсаций за увольнение без реальной или серьезной причины. Единственный нетипичный пример – это голосование в Иль-де-Франс, поскольку показатели этого региона заметно отличаются от значений остальных регионов. В частности, в нём наблюдался высокий уровень голосования за Э. Макрона, при этом здесь же было зафиксировано самое большое количество преступлений против мигрантов-мусульман и самое большое количество мигрантов, при этом уровень безработицы был одним из самых низких среди остальных регионов.

При голосовании за Марин Ле Пен многофакторный анализ выявил группу регионов, которая объединяет Корсику, О-де-Франс, Гранд-Эст и Прованс-Альпы-Лазурный берег (восточные регионы), то есть те регионы, куда сначала прибывали беженцы, а к основным странам происхождения мигрантов относятся Алжир и Марокко (см. рис. 6). Эти регионы характеризуются высоким процентом голосования за Марин Ле Пен в первом туре президентских выборов, высоким уровнем безработицы, высокой долей мигрантов, высокими уровнями

бедности и преступлений против мигрантов-мусульман. Снова выделяется Иль-де-Франс, где наблюдался низкий уровень голосования за Ле Пен, низкий уровень безработицы и бедности, а также при этом высокая доля мигрантов и высокий уровень преступлений против мигрантов-мусульман. Таким образом, выделяется кластер восточных регионов, которые в силу сочетания упомянутых обстоятельств, склонны отдавать голоса за Марин Ле Пен и поддерживать её электоральную программу.

При многофакторном анализе голосования за Франсуа Фийона автор не выявил кластеров регионов с похожими характеристиками, а значит, можно выдвинуть предположение, согласно которому голосование за указанного кандидата не было обусловлено набором рассматриваемых факторов формирования электоральных предпочтений граждан, а его электоральная база не обладает едиными характеристиками: данный кандидат старался привлечь на свою сторону людей с высоким мобилизационным потенциалом, о чём писал, например, Д. Гуар в своём исследовании [Gouard et al. 2017].

Между тем анализ электоральной поддержки Жана-Люка Меланшона (см. рис. 7) позволил выделить группу регионов (Корсика, Центр – Земли Луары, Гранд-Эст и Бургундия – Франш-Конте). В них граждане отдавали малое число голосов данному кандидату. В них наблюдалось низкое количество преступлений против мигрантов-мусульман, средний уровень безработицы и бедности и высокая доля мигрантов. Учитывая, что в своей программе²⁵ он предлагал облегчить получение французского гражданства для мигрантов, смягчение миграционной политики Франции и уравнение трудовых мигрантов без документов с остальными легальными рабочими, можно сделать вывод, что это повлияло на электоральный выбор граждан и подтверждается приведенными выше данными многофакторного анализа.

²⁵ Élection présidentielle, Jean-Luc Mélenchon. Présidentielle 2017. Le Monde. URL : <https://www.lemonde.fr/personnalite/jean-luc-melenchon/programme/> (Дата обращения: 03.06.2021).

Рисунок 6

Многофакторное районирование голосования за Эмманюэля Макрона (2017), количества преступлений против мигрантов-мусульман, уровня бедности, безработицы и доли мигрантов в населении региона

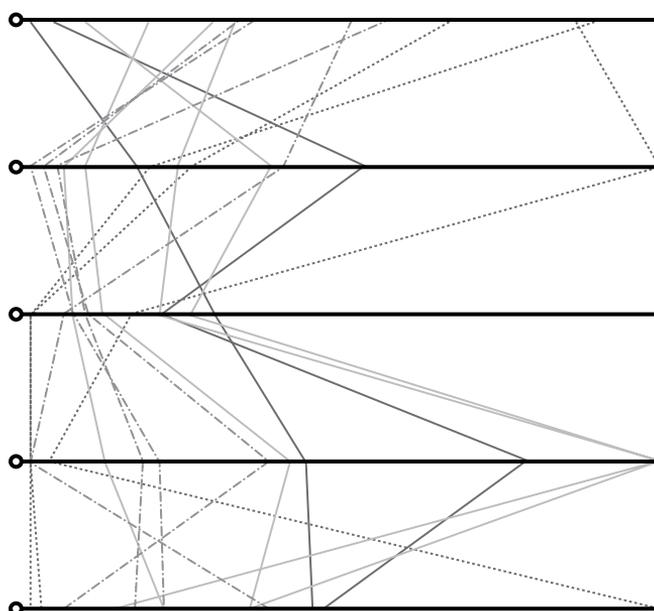
Эмманюэль Макрон,
% голосов 2017 г.
[18.5000, 39]
среднее 23.1077
стандартное отклонение 3.4340

Количество преступлений против
мигрантов-мусульман 2015 г.
[9, 56]
среднее 21.1923
стандартное отклонение 12.9864

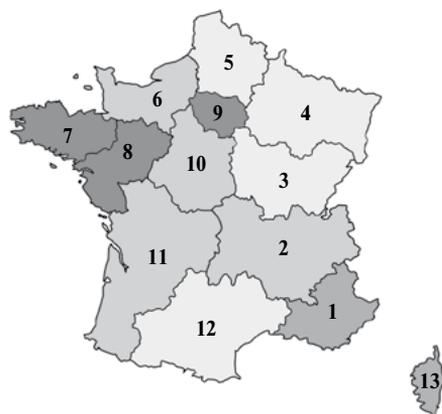
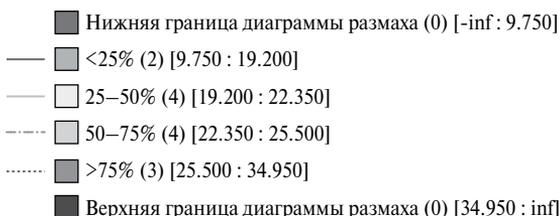
Уровень бедности 2015 г.
[11.2000, 19.8000]
среднее 14.8231
стандартное отклонение 2.7426

Уровень безработицы 2014 г.
[8.7000, 12.1000]
среднее 9.8923
стандартное отклонение 1.2533

Количество мигрантов 2015 г.
[3.2000, 18.7000]
среднее 7.7000
стандартное отклонение 4.1108

Процент голосования за Эмманюэля Макрона, 2017 г.

Список регионов

1. Прованс–Альпы–Лазурный Берег
2. Овернь–Рона–Альпы
3. Бургундия–Франш-Конте
4. Гранд-Эст
5. О-де-Франс
6. Нормандия
7. Бретань
8. Земли Луары
9. Иль-де-Франс
10. Центр–Долина Луары
11. Новая Аквитания
12. Окситания
13. Корсика

Источник: составлено автором.

Рисунок 7

Многофакторное районирование голосования за Марин Ле Пен (2017), количества преступлений против мигрантов-мусульман, уровня бедности, безработицы и доли мигрантов в населении региона

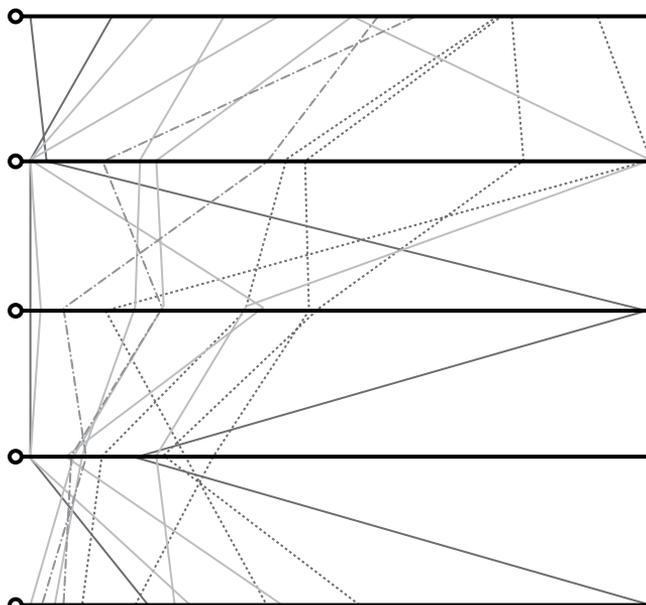
Марин Ле Пен,
% голосов 2017 г.
[12.6000, 31]
среднее 22.6231
стандартное отклонение 5.5676

Уровень безработицы 2014 г.
[8.7000, 12.1000]
среднее 9.8923
стандартное отклонение 1.2533

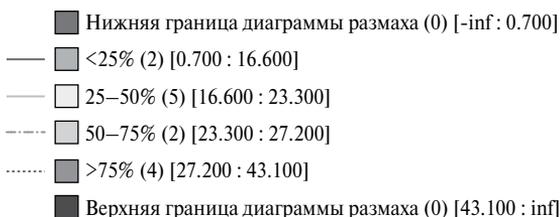
Количество мигрантов 2015 г.
[3.2000, 18.7000]
среднее 7.7000
стандартное отклонение 4.1108

Уровень бедности 2015 г.
[11.2000, 19.8000]
среднее 14.8231
стандартное отклонение 2.7426

Количество преступлений против мигрантов-мусульман 2015 г.
[9, 56]
среднее 21.1923
стандартное отклонение 12.9864

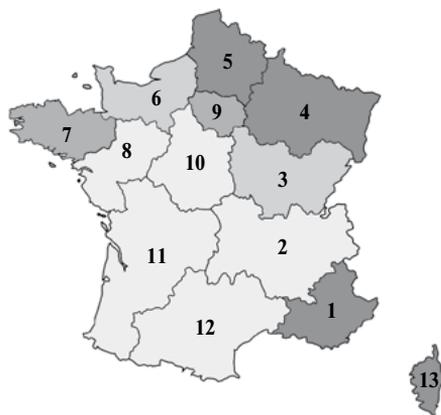

Процент голосования за Марин Ле Пен, 2017 г.

Список регионов

1. Прованс–Альпы–Лазурный Берег
2. Овернь–Рона–Альпы
3. Бургундия–Франш-Конте
4. Гранд-Эст
5. О-де-Франс
6. Нормандия
7. Бретань
8. Земли Луары
9. Иль-де-Франс
10. Центр–Долина Луары
11. Новая Аквитания
12. Окситания
13. Корсика

Источник: составлено автором.

Рисунок 8

Многофакторное районирование голосования за Жана-Люка Меланшона (2017), количества преступлений против мигрантов-мусульман, уровня бедности, безработицы и доли мигрантов в населении региона

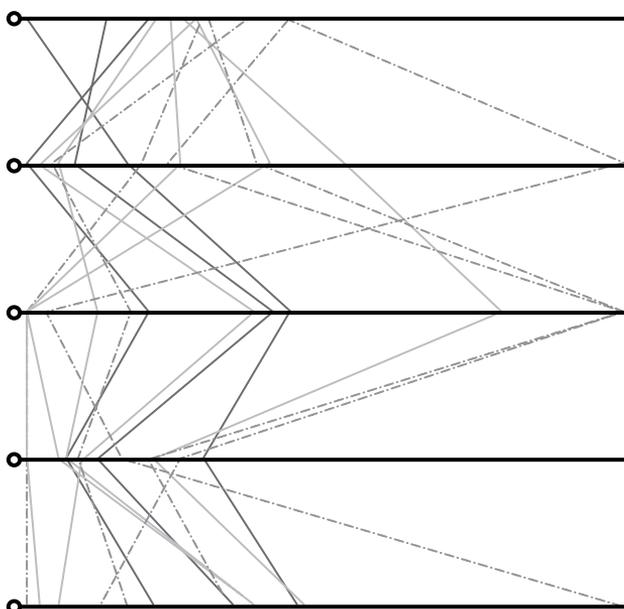
Жана-Люка Меланшона,
% голосов 2017 г.
[13.8000, 22.1000]
среднее 18.8308
стандартное отклонение 2.2085

Количество преступлений против
мигрантов-мусульман 2015 г.
[9, 56]
среднее 21.1923
стандартное отклонение 12.9864

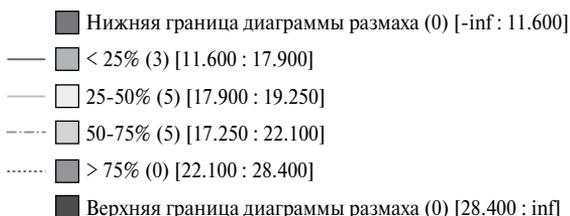
Уровень безработицы 2014 г.
[8.7000, 12.1000]
среднее 9.8923
стандартное отклонение 1.2533

Уровень бедности 2015 г.
[11.2000, 19.8000]
среднее 14.8231
стандартное отклонение 2.7426

Количество мигрантов 2015 г.
[3.2000, 18.7000]
среднее 7.7000
стандартное отклонение 4.1108

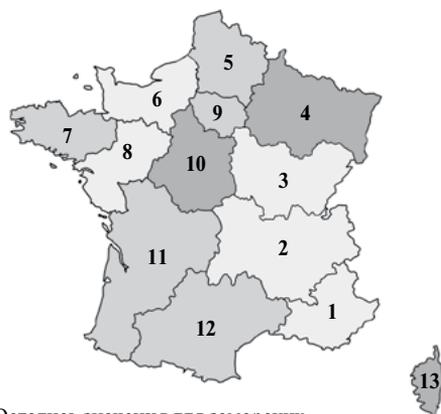

Процент голосования за Жана-Люка Меланшона 2017 г.

Список регионов

1. Прованс–Альпы–Лазурный Берег
2. Овернь–Рона–Альпы
3. Бургундия–Франш-Конте
4. Гранд-Эст
5. О-де-Франс
6. Нормандия
7. Бретань
8. Земли Луары
9. Иль-де-Франс
10. Центр–Долина Луары
11. Новая Аквитания
12. Окситания
13. Корсика

Остались значения для заморских департаментов, которые оказывали широкую поддержку Меланшона, однако, для целей исследования мы их исключили из описания (прим. авт.).

Источник: составлено автором.

Таким образом, из приведённого анализа можно сделать вывод, что при голосовании за М. Ле Пен в 2012 и в 2017 годах сохранился примерно одинаковый паттерн, который влиял на формирование электоральных предпочтений граждан. При этом использование миграционной повестки находило отклик у электората. Отметим и тот факт, что паттерн голосования за Э. Макрона в 2017 г. в Иль-де-Франс отличался от всех остальных регионов. В столичном регионе наблюдалась высокая доля мигрантов, низкий уровень безработицы и бедности, а также большое количество преступлений против мигрантов-мусульман. В других регионах подобное сочетание значений переменных приводило к голосованию за Ле Пен. Такая ситуация отличает электоральное поведение столичного региона в рамках унитарного государства [Kovalcsik, Nzimande 2019].

* * *

Реформа административно-территориального устройства Франции 2015 г. стала одним из шагов по сокращению бюрократического аппарата, повышению транспарентности процесса принятия решений, децентрализации власти во Франции и передаче части полномочий регионам при сохранении главенствующей роли за центральными органами власти. Столичный регион Иль-де-Франс (Париж) остался центром принятия политических решений. При этом в контексте ЕС эта реформа была нацелена на повышение конкурентоспособности регионов Франции.

Реформа оказала воздействие на электоральное поведение граждан, снизив влияние пространственного расположения административно-территориальной единицы на электоральное поведение граждан в 2017 г. по сравнению с 2012-м. В 2017 г. на голосование на президентских выборах перестал влиять «эффект соседства», характерный для выборов 2012 г. (напомним, что «эффект соседства» относится к пространственной модели пространственного эконометрического анализа). В частности, в 2012 г. выделялись кластеры голосования за Марин

Ле Пен и Франсуа Олланда в первом туре президентской гонки: за первую больше голосов отдавали северо-восточные регионы, за второго – юго-западные регионы. При этом соседние регионы голосовали примерно одинаково, что согласуется с влиянием «эффекта соседства». В результатах выборов 2017 г. заметна тенденция на децентрализацию во всём государстве, так как жители регионов голосовали исходя из собственных предпочтений и пространственной зависимости не наблюдалось.

Несмотря на проведенную административно-территориальную реформу, территориальные паттерны голосования граждан в регионах в 2012 и 2017 годах, определённые многофакторным анализом на основе параллельных координат (что является непространственной моделью пространственного эконометрического анализа), сохранили общую форму. В частности, за Ле Пен голосовали преимущественно восточные регионы, в которых отмечалась высокая доля мигрантов и высокий уровень безработицы. Примечательно, что предвыборная программа Ле Пен строилась, в частности, против приёма мигрантов-мусульман, которые, по её мнению, могут забрать рабочие места «синих воротничков» Франции и ещё более повысить уровень безработицы в том или ином регионе. Западные же регионы, в которых отмечался низкий уровень миграции и низкий уровень безработицы, отдали электоральные предпочтения другим кандидатам, не выстраивавшим свою повестку вокруг миграционного вопроса.

За победителя президентских выборов – Э. Макрона – голосовал тот регион, в котором отмечалась высокая доля мигрантов, низкий уровень безработицы и низкий уровень бедности, а также было зафиксировано большое количество преступлений против мигрантов-мусульман. Таким образом, с одной стороны, тенденция голосования за правопопулистскую партию «Национальное Объединение» формируется на основании реакции регионов на миграционную повестку. С другой – в силу особенностей территориального устрой-

ства V Республики, выделяется столичный регион, в котором паттерны голосования отличаются от провинциальных регионов: здесь миграционная повестка не является решающей при формировании электоральных предпочтений граждан. При этом к власти приходит тот кандидат, который набрал наибольшую поддержку в первом туре в столичном регионе. Такой паттерн голосования подтверждает наличие второй тенденции в территориальном устройстве Франции – рецентрализации, при которой решение вопросов общенационального масштаба продолжает происходить на уровне столичного региона, что соотносится с унитарным принципом государственного устройства.

Отметим, что пространственная и непространственная модели пространственного эконометрического анализа не противоречат друг другу, а демонстрируют разные аспекты влияния и «участия» пространства в электоральных процессах. Сопоставляя карты голосования 2012 года, когда построение пространственной модели было релевантным в силу высоких значений индекса Морана, можно заметить, что картограмма локальных индикаторов пространственной автокорреляции показывает те регионы,

в которых значения голосования, например, за М. Ле Пен, были наиболее высокими, как и в соседних регионах, что отражается и на картограмме непространственной модели – многофакторного районирования голосования, а именно, за этого политика голосуют восточные регионы Франции. Это же правомерно и при сопоставлении картограмм голосования за Франсуа Олланда в 2012 году – кластеры двух моделей совпали, его поддерживали западные регионы Франции. Непространственная модель в данном случае позволяет учесть не только влияние пространства как такового, но и набор других показателей, которые, с точки зрения автора, также влияют на формирование электоральных предпочтений граждан. Следовательно, реформа административно-территориального устройства снизила влияние пространства («эффекта соседства») при голосовании и кластеры по локальным индикаторам пространственной автокорреляции не выделяются, но не повлияла на общие тенденции, или паттерны голосования регионов, что подтвердилось при построении непространственной модели пространственного эконометрического анализа – многофакторного районирования.

Список литературы

- Балаш О.С.* Эконометрическое моделирование пространственных взаимодействий // Известия Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12. № 3. С. 30–35.
- Голосов Г.В., Григорьев В.С.* Национализация партийной системы: российская специфика // Политическая наука. 2015. № 1. С. 128–156.
- Захарова Е.А.* От «Национального Фронта» к «Национальному Объединению» во Франции: элементы ребрендинга партии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 3. С. 475–486. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-475-486
- Макар С.В.* Пространственный анализ: развитие концепции и возможности применения // Финансы: теория и практика. 2012. № 2. С. 61–72.
- Окунев И.Ю.* Основы пространственного анализа: Монография. М.: Издательство «Аспект-Пресс», 2020. 255 с.
- Семеко Г.В.* Территориальная реформа 2014-2015 гг. во Франции // Федерализм. 2017. № 3. С. 19–32.
- Anselin L.* Local Indicators of Spatial Association – LISA // Geographical Analysis. 1995. No. 27. P. 93–115.
- Caprara G.V.* The personalization of modern politics // European Review. 2007. No. 15. P. 151–164.
- Cliff A., Ord J.K.* Spatial Autocorrelation. L.: Pion, 1973. 178 p.
- Cox K.R.* The neighborhood effect in voting response surfaces.// In Models of urban structure./ ed.by D.C.Sweet. Lexington, MA: D.C. Heath. 1972. P. 159–176.
- Dumont G.-F.* Devoluzione addio! Lo Stati Francese riaccentra. Limes – rivista italiana di geopolitica. Gruppo editoriale l'espresso, 2018a. P. 217–228. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01795094> (дата обращения: 18.01.2021)

- Dumont G.-F.* Géopolitique des territoires français : décentralisation versus recentralisation. Diploweb.com : la revue géopolitique. 2018b. URL: <https://www.diploweb.com/Geopolitique-des-territoires-francais-decentralisation-versus-recentralisation.html> (дата обращения: 18.01.2021)
- Gimpel J. G., Karnes K. A., McTague J., Pearson-Merkowitz S.* Distance-decay in the political geography of friends-and-neighbors voting // *Political Geography*. 2008. No. 27. P. 231–252.
- Gouard D. et al.* Les trois électorats de la primaire de la droite et du centre. Mobilisation et production des votes aux limites de l'entre-soi. // *Revue française de science politique*. 2017. Vol. 67. No. 6. P. 1113–1130.
- Kovalcsik T., Nzimande N.* Theories of the voting behaviour in the context of electoral and urban geography // *Belvedere Meridionale*. 2019. Vol. 4. No. 31. P. 207–220.
- Mayhew S.* A Dictionary of Geography. Oxford University Press, 2004. 543 p.
- Mouchet N.* Culture Générale 2019–2020. Paris: Ellipses édition Marketing S.A., 2018. 224 p.
- Mughan A.* On measuring national integration in regionally divided societies // *Quality and Quantity*. 1978. Vol. 12 No. 1. P. 91–98.
- Norpoth H., Lewis-Beck M.S., Lafay J.-D.* Economics and politics: the calculus of support. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1991. 293 p.
- Norris P.* The “New Cleavage” Thesis: The Social Basis of Right-Wing Support // *Radical Right: Voters and Parties in the Electoral Market*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 129–148.
- Prescott J.R.V.* Political geography. London: Methuen, 1972. 124 p.
- Siegfried A.* Tableau politique de la France de l'ouest sous la troisième république. 102 maps and sketches, 1 map without text, Paris: Armand Colin, 1913; rpt. Brussels: Éditions de l'Université de Bruxelles, 2010. 683 p.
- Subra P.* Géopolitique de l'aménagement du territoire. Paris: A. Colin, 2018. 352 p.
- Taylor P.J., Johnston R.J.* Geography of elections. Harmondsworth: Penguin Books, 1979. 528 p.
- Thoenig J.-C., Duran P.* L'État et la gestion publique territoriale // *Revue française de science politique*. 1996. Vol. No. 46. P. 580–623.
- Visser M.* Five theories of voting action: strategy and structure of psychological explanation. Enschede: Universiteit Twente, 1998. 120 p.
- Voting / ed. by Berelson B., Lazarsfeld P., McPhee W. Chicago: University of Chicago Press, 1954. 146 p.
- Wegman E.J., Dorfman A.* Visualizing cereal world // *Computational Statistics and Data Analysis*. 2003. Vol. 4. No. 43. P. 633–649.
- Woolstencroft R.P.* Electoral geography: retrospect and prospect // *International Political Science Review / Revue internationale de science politique*. 1980. Vol. 1. No. 4. P. 540–560.

REGIONAL REFORM AND ITS IMPACT ON THE ELECTORAL BEHAVIOR DURING 2012 AND 2017 PRESIDENTIAL ELECTIONS IN FRANCE*

EVGENIYA ZKHAROVA

MGIMO University, Moscow 119454, Russia

Abstract

The article deals with the 2015 territorial reform in France which reduced the number of regions and changed jurisdiction of the center and regions. In the paper the authors try to learn whether and how this reform affected electoral behavior in the regions during the first round of 2012 and 2017 presidential

* The article was prepared within the framework of the project “Political culture as the factor of electoral behavior at subnational politics in France and Germany”, RFBR grant No. 19-311-90035.

elections, whether there is a difference between them, and what are the voting patterns in French regions. The author used Moran's index of spatial autocorrelation in order to answer the questions and analyze "neighborhood effect". Besides the researcher employed multivariate explanatory data analysis to uncover the electoral patterns. Among the variables underlying the patterns the author selected socio-economic and demographic ones, as well as the number of criminal acts against Muslim-migrants in the context of the 2015 migrant crisis in Europe. The scholar concludes that territorial reform mitigated the neighborhood effect in regional electoral behavior which indicates the process of decentralization. As for electoral patterns, it is in the Eastern regions where the citizens vote for Marin Le Pen given high levels of migration and unemployment there. In the West where migration and unemployment are low people tend to choose a candidate whose agenda is not centered around migrants. The winner usually gets support from the capital region where migration and unemployment are low but many criminal acts against Muslim-migrants were reported. Consequently, the reform itself did not change electoral patterns in the regions which indicates the tendency towards recentralization and leaves the capital region in the center of political process.

Keywords:

French elections; electoral behavior; regional reform; spatial analysis; migration; Moran's Index; multivariate exploratory data analysis.

References

- Anselin L. (1995). Local Indicators of Spatial Association – LISA. *Geographical Analysis*. No. 27. P. 93–115.
- Balash O.S. (2012). Ekonometricheskoye modelirovaniye prostranstvennykh vzaimodeystvij [Econometric Modeling of Spatial Interaction]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Ekonomika. Upravleniye*. Pravo. No. 3. P. 30–35.
- Berelson B., Lazarsfeld P., McPhee W. (1954). *Voting*. Chicago: University of Chicago Press.
- Caprara G.V. (2007). The personalization of modern politics. *European Review*. No. 15. P. 151–164.
- Cliff A., Ord J. K. (1973). *Spatial Autocorrelation*. L.: Pion. 178 p.
- Cox K.R. (1972) The neighborhood effect in voting response surfaces. In: Sweet D.C. (ed.) *Models of urban structure*. Lexington, MA: D.C. Heath. P. 159–176.
- Dumont G.-F. (2018a). Devoluzione addio! Lo Stati Francese riaccetra. [Farewell devolution! The French state recentralizes]. *Limes – rivista italiana di geopolitica*. Gruppo editoriale l'espresso. P. 217–228. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01795094> (accessed 18.01.2021)
- Dumont G.-F. (2018b). Géopolitique des territoires français : décentralisation versus recentralisation [Geopolitics of French territories: decentralization against recentralization]. *Diploweb.com: la revue géopolitique*. URL: <https://www.diploweb.com/Géopolitique-des-territoires-francais-decentralisation-versus-recentralisation.html> (accessed 18.01.2021)
- Gimpel J. G., Karnes K. A., McTague J., Pearson-Merkowitz S. (2008). Distance-decay in the political geography of friends-and-neighbors voting. *Political Geography*. No. 27. P. 231–252.
- Golosov G.V., Grigoriev V.S. (2015). Natsionalizatsiya partijnoj systemy: rossijskaya spetsifika [Party System Nationalization: The Case of Russia]. *Politicheskaya Nauka*. No. 1. P. 128–156.
- Gouard D. et al. (2017). Les trois électorats de la primaire de la droite et du centre. Mobilisation et production des votes aux limites de l'entre-soi. *Revue française de science politique*. Vol. 67. No. 6. P. 1113–1130.
- Kovalcsik T., Nzimande N. (2019). Theories of the voting behaviour in the context of electoral and urban geography. *Belvedere Meridionale*. Vol. 4. No. 31. P. 207–220.
- Makar S.V. (2012). Prostranstvennyy analiz: razvitiye kontseptsii i vozmozhnosti primeneniya [Spatial analysis: concept and application possibilities development]. *Finansy: teoriya i praktika*. No. 2. P. 61–72.
- Mayhew S. (2004). *A Dictionary of Geography*. Oxford University Press, 2004. 543 p.
- Mouchet N. (2018). *Culture Générale 2019–2020* [General Culture 2019–2020]. Paris: Ellipses édition Marketing S.A. 224 p.
- Mughan A. (1978). On measuring national integration in regionally divided societies. *Quality and Quantity*. Vol. 12 No. 1. P. 91–98.
- Norpoth H., Lewis-Beck M.S., Lafay J.-D. (1991). *Economics and politics: the calculus of support*. Ann Arbor: University of Michigan Press. 293 p.
- Norris P. (2005). The "New Cleavage" Thesis: The Social Basis of Right-Wing Support. In: Norris P. *Radical Right: Voters and Parties in the Electoral Market*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 129–148.

- Okunev I. Yu. (2020). *Osnovy prostranstvennogo analiza: Monografiya* [Basics of spatial analysis: Monography]. Moscow: Aspect-Press. 255 p.
- Prescott J.R.V. (1972). *Political geography*. London: Methuen. 124 p.
- Semeko G.V. (2017). Territorial'naya reforma 2014–2015 gg.vo Frantsii [2014–2015 territorial reform in France]. *Federalism*. No. 3. P. 19–32.
- Siegfried A. (2010). Tableau politique de la France de l'ouest sous la troisième république. 102 maps and sketches, 1 map without text, Paris: Armand Colin, 1913; rpt. Brussels: Éditions de l'Université de Bruxelles. 683 p.
- Subra P. (2018). *Géopolitique de l'aménagement du territoire* [Geopolitics of spatial planning]. Paris: A. Colin. 352 p.
- Taylor P.J., Johnston R.J. (1979). *Geography of elections*. Harmondsworth: Penguin Books. 528 p.
- Thoeng J.-C., Duran P. (1996). L'État et la gestion publique territoriale [The State and territorial public administration]. *Revue française de science politique*. 1996. No. 46(4). P. 580–623.
- Visser M. (1998). Five theories of voting action: strategy and structure of psychological explanation. Enschede: Universiteit Twente. 120 p
- Wegman E.J., Dorfman A. (2003). Visualizing cereal world. *Computational Statistics and Data Analysis*. No. 43. Vol. 4. P. 633–649.
- Woolstencroft R.P. (1980). Electoral geography: retrospect and prospect. *International Political Science Review / Revue internationale de science politique*. Vol. 1 No. 4. P. 540–560.
- Zakharova E.A. (2020). Ot "Natsional'nogo Fronta" k "Natsional'nomu Obyedineniyu" vo Frantsii: elementy rebrendinga partii [From Front National to Ressemblment National in France: Rebranding the Party Image]. *RUDN Journal of Political Science*. Vol. 22. No. 3. P. 475–486.